

Возвращение «Плюмбума»

В стране идет активная работа по восстановлению «советского опыта» дружинников — как формы борьбы с преступностью. Заодно должна окрепнуть народная нравственность

Фото: Дмитрий Лебедев / Коммерсантъ

12:41, 13 августа 2026,

Павел Гутионтов

обозреватель

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами
вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →

А что лучше? Оставить «их всех» в покое? Пусть себе живут? Пусть ходят по улицам «в виде, оскорбляющем общественную нравственность»? Пусть собираются по подворотням, пьют непробудно? Пусть спят, с кем пожелают и когда пожелают? Пусть говорят между собой о том, чего, в сущности, не понимают, а судят? И читают бог знает что и выводы из прочитанного делают несуразные?

Или пусть проверенные многократно молодые, как и они, люди, все как один с высокими нравственными позициями, облеченные общественным доверием, наведут среди этой публики какой-никакой порядок, заставят соблюдать принятые нормы, вразумят, если понадобится?

Где только таких воспитателей возьмешь? И старших их товарищей возьмешь откуда? Самое опасное — это когда государство ставит перед собой заведомо невыполнимые цели.

Как пудель на цепочке

Мы работали тогда в беспощадной газете «Московский комсомолец», лучшей в мире. Саша Аронов был зав школьным отделом, писал стихи, а Юра Щекочихин тащил за него на своих восемнадцатилетних плечах неблагодарную газетную текучку. «Л-леня, — звонил он по телефону сорокалетнему Жуховицкому и говорил, заикаясь, — у м-меня для тебя есть п-потрясающее письмо...»

Приходил Леня, знаменитый писатель и драматург, забирал письмо. Потом приходил снова, приносил текст, ответ девятикласснице Тане, которая настаивала на том, чтобы людей, пришивающих к своим клешам цепочки и даже электрические лампочки, присоединенные к батарее в кармане (была такая дурацкая мода), не пускали на школьные

вечера отдыха (представляете: даже слова «дискотека» еще не было!). «Я тоже не люблю, когда человек выводит собственные штаны, как пуделя, на цепочке, — писал Жуховицкий. — Но весь вопрос в том, кто будет определять — кого пускать на вечера отдыха, хорошо — если мы с Таней. А если как раз эти, с цепочками?.. Так что, — писал Жуховицкий, — решительных мер я опасюсь».

Согласитесь, очень злободневная постановка вопроса, и через 50 с лишним лет. Цепочки, во всяком случае, остались, и именно их владельцы, похоже, повсеместно возглавили службу фейс-контроля.

Однажды в том же «Комсомольце» мы напечатали письмо десятиклассников, которых директор, оценив согласно собственным вкусам их прически, вызывала в свой кабинет и лично выстригала, как ей казалось, лишнее. Все бы ничего, но наша юная художница Ира Зайцева, человек достаточно сумасбродный, изобразила эту директрису в очёчках, с халой на голове и огромными ножницами на плече, приобнимающей несчастного плачущего старшеклассника. И, никогда в глаза эту директрису не видевшая, Ира нарисовала фотографически точный ее портрет. А та оказалась членом бюро райкома партии, кавалером орденов, заслуженным учителем и пр. И натурально свалилась с инфарктом. Месяца два мы были вынуждены беспомощно оправдываться, каяться, извиняться... Никому не пожелаешь.

Как там Жуховицкий написал:

я тоже не люблю, когда человек собственные штаны выводит гулять, как пуделя на цепочке? Вся страна была озабочена этими «цепочками». А чем же еще, если все другие проблемы уже

решены?

Обозреватель газеты «Советская культура» блистательная Елена Брускова приехала в Ростов на интервью с первым секретарем обкома партии Бондаренко, известным самодуром. К назначенному времени Елена Сергеевна опаздывала, прибежала в обком, а милиционер не пускает: в брюках не велено. «У меня — протез!» — ответила Брускова и бегом по лестнице, вверх... Успела, поговорила.

А Ирэн Андрееву, главного искусствоведа Общесоюзного дома моделей одежды, приехавшую с основным докладом на крупный семинар в невиданных сапогах-чулках, ведущий семинара, замминистра, попытался согнать с трибуны: ты это во что вырядилась?! Пока не переобуешься, не появляйся здесь... Но Ира свой доклад сделала, собравшиеся в зале директора швейных предприятий страны проводили ее бурными аплодисментами, а поостывший начальник в перерыве чуть ли не извинился: ты же понимаешь, из чего я такие сапоги делать буду, материал откуда? То есть ничего личного, всего лишь забота об экономии дефицитной кожи.

Но «штаны», сапоги, прически — вещи безобидные. Свидетельствуют, конечно, о расположенности людей к тлетворному влиянию Запада. Но были претензии и посерьезнее.

Армейский принцип: не можешь — научим, не хочешь — заставим. В нашей стране для этого все инструменты были — та же армия, школа, ОМОН, суд, отряд дружинников комсомольский...

Фото: ITAR-TASS

Но не-воз-мож-но никого воспитать, если воспитатели дрянные, лживые, своекорыстные, невежественные, неумные, в конце концов. И при этом наделенные (кем-то) правом решать, что хорошо, а что никуда не годится. И тогда в результате заполняются под завязку беспримерные в человеческой истории расстрельные рвы и лагеря ГУЛАГа; Дума как блины законы печет — один другого хлеще. Памятники палачам возводят по городам и весям. Потому что при палачах «порядок был». Какой? Никогда в истории России (отвратительной, по правде говоря, истории) такого беспорядка, как при Сталине не было, такой всеобщей некомпетентности и самодурства, такого всеобщего разврата, лицемерия и повсеместной лжи. Зато учить пытались всех — десятиклассников, прически отращивающих неподобающие или в мини-юбках в школу являющихся, или соседей по планете Земля, пытающихся жить не так, как мы учим. Впрочем,

уличную, да и всякую другую преступность так и не победили. Зато в области нравственной побед достигли особенно впечатляющих.

Кстати, мудрый англичанин Бокль в своей «Истории цивилизаций» поделился наблюдением, меня поразившим: самыми вредными историческими персонажами неизменно оказывались самые высоконравственные представители рода человеческого, озабоченные воспитанием человечества идейные бессребреники всякие, хуже любых лицемеров да взяточников, от которых хоть откупиться иногда получалось. Самые, например, беспощадные казни против христиан ввел философ Марк Аврелий с целью искоренить их заблуждения. Или тот же Торквемада, Великий инквизитор, неутомимый борец с ересью...

Ни один самый жестокий, самый отвратительный тиран не творил свои тиранства исключительно из природной жестокости, но — из любви к справедливости и из соображений высокой морали. И чем больше соображений высокой морали, тем, показывает практика, страшнее тиранства.

В ад ведут исключительно благие намерения, других дорог в ад просто не бывает.

Микроавтобус со шторками. Куда едем?

Разумеется, саму идею народных дружин оправдывают «мировым опытом», в таких случаях почему-то на мировой опыт ссылаться не стыдно (идеальный здесь пример — «закон об иноагентах»: оказывается, он «списан» с аналогичного закона США (чего ж вы хотите?), и даже как-то неловко обращать внимание на детали обоих законов, но в них-то дьявол и прячется, как обычно; ничего общего, кроме названия).

Так и с этими самыми народными дружинами.

Объединения *граждан*, созданные для собственной защиты (и тоже, надо признаться, вызывающие время от времени определенные вопросы), и *государственные формирования* без никакого участия собственно *граждан*. А от того особенно опасные.

В своей «Энциклопедии банальностей» доктор исторических наук Наталья Лебина пишет в главе «Дружинник»:

«[После учреждения народных дружин] органы правопорядка зафиксировали 9670 убийств и 6993 изнасилования, в 1957 г. — уже 12 230 убийств и 10 207 изнасилований. Борьбу с этими преступлениями вряд ли можно было доверить общественности. Уже в июне 1960 года генеральный прокурор СССР констатировал, что мероприятия дружинников по введению порядка в городах наталкивались на ожесточенную встречную агрессию криминальных элементов. Вскоре накопилось столько случаев избиения и даже убийств добровольных и часто совершенно не подготовленных к выполнению своих функций блюстителей порядка, что 15 февраля 1962 г. Президиум Верховного Совета СССР принял специальное постановление «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников».

Фото: Рудольф Дик / ТАСС

Защитников приходилось защищать самих. Да в общем-то, надо сказать прямо, патрули из великовозрастных активистов да женщин с красными повязками власть не особенно интересовали. Другое дело: «комсомольские оперативные отряды», которые и создавались с главной целью — неколебимо стоять на страже интересов власти, выполнять все и всяческие пожелания и хотелки. Каких только неисправимых карьеристов не объединяли эти отряды! Тем более под замечательным лозунгом борьбы с преступностью, что, конечно, оправдывало все и всяческие нарушения действующих в стране законов.

«Изначально оперативный отряд дружинников работал для поддержания порядка в общежитиях и на общественных мероприятиях МГУ. Там, где были мы, не бывало драк, народ знал, что связываться с нами хуже, чем с милицией, —

разберемся по-своему, а потом еще будем проверять каждый день, поняли нас нарушители или нет. А именно дежурство в рамках Олимпиады (1980 года. — **Ред.**) мы начали с проверок в общежитиях, поскольку они на время Игр были отданы под гостиницы», — рассказывает в хвалебном интервью 2020 года Михаил Брюханов, уже замруководителя Россотрудничества Российской Федерации. — У нас был свой микроавтобус — со шторками, поэтому мы могли в нем незаметно наблюдать за происходящим. Гостиницу «Юность» сразу же взяли под охрану по периметру. Ночью приступили к несению службы, и тут случился курьезный случай. Первые, кто нам попался ночью, были поварихи, выходящие через черный ход с сумками, полными продуктов. Было видно, что тяжесть им оттягивает руки — еле несли всё это. Был большой шум, разбор, и после этого всё работало как часы».

«Машина к гостинице приезжала уже с девушкой, иностранец садился в нее и отъезжал. Вот сидевшие в засаде студенты и должны были вовремя заметить, приехала ли машина с пассажиркой, вовремя догнать такси, остановить, девушку задержать и доставить в штаб. А иностранец мог ехать, куда угодно», — делится интимными подробностями оперативной работы Михаил Брюханов.

Таким образом, и недобросовестных несунув в СССР победили, и проституцию.

Мнение очевидца

Пишет знаменитый джазмен Алексей Козлов («Козел на саксе»):

«Мне кажется, что Фестиваль 1957 года стал началом краха советской системы... Естественно, власти пытались установить контроль за контактами, но у них не хватало рук, так как следящие оказались каплей в море. Фестиваль вызвал у москвичей массовое желание общаться, причем не только с

иностранцами, а также и между собой...

Молодые люди, и особенно девушки, как будто сорвались с цепи. Пуританское советское общество стало вдруг свидетелем таких событий, которых не ожидал никто, даже наиболее испорченная его часть в лице чуваков и чувих. То, что произошло, покорило даже меня, тогдашнего горячего сторонника свободного секса. Поражали и формы, и масштабы происходившего. Здесь сработали несколько причин. Прекрасная теплая погода, общая эйфория свободы, дружбы и любви, тяга к иностранцам, и главное — накопившийся протест ко всей этой пуританской педагогике, лживой и противоестественной. Сам я не был участником этих событий, но слышал много рассказов, которые в основных деталях были схожи.

1957 год. Открытие Молодежного международного фестиваля в Москве. Фото: mos.ru

А происходило вот что. К ночи, когда темнело, толпы девиц со всех концов Москвы пробирались к тем местам, где проживали иностранные делегации. Это были различные студенческие общежития и гостиницы, находившиеся на окраинах города. Одним из таких типичных мест был гостиничный комплекс

«Турист», построенный за ВДНХ. В то время это был край Москвы, так как дальше жилых домов еще не было, а шли колхозные поля. В гостиничные корпуса советским девушкам прорваться было невозможно, так как всё было оцеплено профессионалами-чекистами и любителями-дружинниками. Но запретить иностранным гостям выходить за пределы гостиниц никто не мог. Поэтому массовые знакомства между приезжими парнями и поджидавшими их местными девушками возникали вокруг гостиниц...

Только что образовавшиеся парочки скорее удалялись подальше от зданий, в темноту, в поля, в кусты, точно зная, чем они немедленно займутся. Особенно далеко они не отходили, поэтому пространство вокруг гостиниц было заполнено довольно плотно, парочки располагались не так уж далеко друг от друга, но в темноте это не имело значения. Образ загадочной, стеснительной и целомудренной русской девушки-комсомолки не то чтобы рухнул, а скорее обогатился какой-то новой, неожиданной чертой — безрассудным, отчаянным распутством... Реакция подразделений нравственно-идеологического порядка не заставила себя ждать. Срочно были организованы специальные летучие моторизованные дружины на грузовиках, снабженные осветительными приборами, ножницами и парикмахерскими машинками для стрижки волос наголо. Когда грузовики с дружинниками, согласно плану облавы, неожиданно выезжали на поля и включали все фары и лампы, тут-то и вырисовывался истинный масштаб происходящей «оргии».

Иностранцев не трогали, расправлялись только с девушками. Чтобы не терять времени и впоследствии иметь возможность опознать хотя бы часть любительниц ночных

приключений, у них выстригалась часть волос, делалась такая «просека», после которой девице оставалось только одно — постричься наголо и растить волосы заново.

Так что пойманных быстро обрабатывали и отпускали. Слухи о происходящем моментально распространились по Москве. Некоторые, особо любопытные, ходили к гостинице «Турист», в Лужники и в другие места, где были облавы, чтобы просто поглазеть на довольно редкое зрелище.

Сразу после окончания фестиваля у жителей Москвы появился особо пристальный интерес ко всем девушкам, носившим на голове плотно повязанный платок, наводивший на подозрение об отсутствии под ним волос. Много трагедий произошло в семьях, в учебных заведениях и на предприятиях, где скрыть отсутствие волос было труднее, чем просто на улице, в метро или троллейбусе. Еще труднее оказалось утаить от общества появившихся через девять месяцев малышей, чаще всего не похожих на русских детей, да и на собственную маму ни цветом кожи, ни разрезом глаз, ни строением тела».

Но комсомольские оперотряды и здесь проявили себя замечательно. Нравственность, едва не порушенная опрометчиво проведенным фестивалем, была, опять же, восстановлена и значительно укрепилась. Другое дело, как значительно позже говорил мне в интервью видный педагогический чиновник, беда в том, что мы воспитываем «человека на привязи», который и хорош только до тех пор, пока не предоставилась возможность с привязи сорваться. Хорошо ведь было сказано, хоть и был тот чиновник едва ли не главным в Министерстве просвещения СССР ретроградом и мракобесом.

Оперативники за работой

Поначалу работа комсомольцев по охране правопорядка регламентировалась лишь постановлениями и инструкциями ЦК ВЛКСМ и не была закреплена каким-либо директивным решением органов государственной власти. Однако с принятием 2 марта 1959 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР постановления № 218 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» комсомольско-молодежные формирования правоохранительной направленности (комсомольские патрули, штабы, бригады содействия милиции) влились в структуру ДНД, перестав быть «самостоятельным субъектом общественной профилактики».

К 1970 году оперативные комсомольские отряды, оставаясь подразделениями ДНД, организационно выделились в самостоятельные специализированные формирования. Принятое в том же году положение закрепило их узкую специализацию — «работу среди молодежи и несовершеннолетних». Через оперативные отряды в разные годы их существования прошло более пяти миллионов человек.

Фото: ITAR-TASS

Вот что пишет на своей страничке в интернете некий бывший милиционер из Подмосковья:

«Приемы патрулирования у комсомольских оперативников тоже были особые: милиционеры пускали их впереди себя на расстоянии сотни метров, а поскольку те ничем не выделялись от обычных юнцов, им без проблем удавалось «добраться» во дворах до любой сквернословившей или резавшейся в карты компании. После этого они по рации давали «наводку» сотрудникам милиции, а те уже дальше доводили дело до логического конца. КООДовцы не упускали из виду ни одну площадку или сквер, с особым рвением проверяя чердаки и подвалы, которые (по информации милиции) облюбовали подростки, разгоняя и загоняя тех по домам.

В нашем городе излюбленным приложением своей необузданной энергии они выбирали молодежные дискотеки.

Оба ДК в эти дни были забиты под завязку, и попасть на такие мероприятия можно было лишь по счастливому случаю. По большому счету, наряду ППС на дискотеках даже не стоило появляться, ибо оперотрядовцы чувствовали там себя полновластными хозяевами и вершителями судеб проштрафившихся парней (в первую очередь) и девчат. Для них в порядке вещей было не только не допустить проход нежелательных лиц (зачастую даже чисто из-за субъективного неприятия), но и разорвать местным хиппарям вызывающе кричащую рубашку или широченные клеши, а то и демонстративно обкорнать их космы. Понятное дело, все эти «воспитательно-профилактические процедуры» происходили в подвальном помещении, в туалете. Любое неповиновение пресекалось рьяными комсомольцами крайне жестко, и многие нарушители общественного порядка и нравственных устоев вылетали из ДК с разбитыми в кровь физиономиями. О творящемся беспределе в городском молодежном сообществе были наслышаны и без особой надобности с оперотрядовцами старались не связываться. Хотя время от времени некоторые обиженные со своими приятелями поджидали тех по окончании дискотеки в подворотнях и на темных улочках для продолжения «мужского разговора».

Милиция довольно странно противостояла этому беспределу, а правильнее будет сказать — закрывала на всё это глаза. Поскольку ее вполне устраивало, что часть милицейской работы выполняет кто-то другой. Пусть даже не совсем законными методами. В свою очередь, комсомольцы-добровольцы чувствовали свою безнаказанность и попустительство правоохранителей в погонах, понимая — те их в обиду тоже не дадут!»

В 1984 году, по данным «Правды», в 40 000 КООДах состояло более миллиона человек. «Главная газета страны» восторженно пишет: «Эта гигантская структура, четко отлаженная и настроенная, выполняла, пожалуй, самую сложную функцию —

функцию воспитателя и наставника, при этом не бездумного и авторитарного, а понимающего и заинтересованного».

После демонстрации на Пушкинской площади были задержаны несколько московских студентов. Их остановили для проверки документов на углу Советской площади и предложили пройти в находящийся рядом Центральный штаб народных дружин. Там у одной из студенток был вскрыт чемодан, в котором находились ее зачетная книжка и «самиздатовские» документы: два номера «Хроники» и статья А.Д. Сахарова «Размышления о прогрессе...». Студентов продержали в штабе четыре часа.

Группу демонстрантов, в которой был А.Д. Сахаров, оперативники окружили плотным кольцом, начали толкать, раскачивать, энергично оттеснять от памятника Пушкину к скамьям и живой изгороди сквера. Н. Федоровой разбили очки, В. Некипелова сбили с ног. Прибывшая на демонстрацию группа баптистов-«инициативников» из Киева оказалась вне этого кольца. Кто-то из баптистов бросил Сахарову огромный букет гвоздик, однако этот букет вышибли у Сахарова из рук и растоптали. Всё это происходило под аккомпанемент улюлюканья и выкриков (особенно в адрес А.Д. Сахарова), имитирующих «возмущение масс».

«Один из участников сборища ВОЛЬПИН (Есенин) А.С., младший научный сотрудник института научно-технической информации Академии наук СССР, душевнобольной (!! — П. Г.), пытался развернуть принесенный с собой лозунг: «Уважайте Конституцию (Основной закон) Союза ССР».

Конечно, кто, кроме как душевнобольного, может всерьез выбросить *такой* странный лозунг — про Конституцию?

Современные дружинники. Фото: www.gov.spb.ru

Председатель Комитета госбезопасности В. Семичастный, Записку которого в ЦК КПСС я сейчас цитирую, своими помощниками доволен: «Принятыми мерами удалось предотвратить активные попытки отдельных участников собрания вызвать беспорядки и выступить с демагогическими заявлениями. С помощью заранее подготовленного комсомольско-оперативного наряда и дружинников было задержано и опрошено в городском штабе народных дружин 28 человек. В числе задержанных: 11 студентов, 11 молодых специалистов, один рабочий, остальные — без определенных занятий; 12 задержанных являются членами ВЛКСМ».

Из двенадцати задержанных комсомольцев четверо были студентами МГУ. Из комсомола и университета были исключены все четверо. Между прочим, секретарем университетского комитета ВЛКСМ был в то время Руслан

Имранович Хасбулатов.

Обратимся к документам

Вообще, история КООДов могла бы стать предметом серьезного изучения, если бы его архив не был своевременно уничтожен сообразительными комсомольцами. Но кое-что все-таки стало известно

Вот знаменитый в то время командир оперотряда МГУ Константин Затулин, «чемпион университета по самбо» (этот факт, в отличие от первого, в Википедию попал). В частности, на еврейскую Пасху Затулин лично ходил к синагоге и записывал замеченных там студентов истфака. Однажды, например, застукал там дочку писателя Натана Эйдельмана, свою однокурсницу, комсомолку Тамару Эйдельман. В общежитии же кого-то поймал за чтением «Одного дня Ивана Денисовича» в старом «Новом мире».

В середине 80-х я возглавлял отдел молодежных проблем в газете «Советская Россия», и у меня скопилось несколько писем о методах работы Затулина, в частности — о его ночных рейдах по студенческим общежитиям. Рейды, конечно, впечатляли, но за другими неотложными делами заняться оперотрядом МГУ я тогда не смог.

И в январе 1990 года уже, увы, не я, а Вадим Поэгли опубликовал статью «1984» и другие, или Полемические заметки о добровольном сыске».

В те почти былинные времена в сейфе командира университетского оперотряда еще хранились вторые машинописные экземпляры очень интересных бумаг, которые назывались «рапорты» и «справки». Однажды они из сейфа нечаянно утекли и были обнародованы. Вот выдержки:

**«Командиру ОКО при комитете ВЛКСМ МГУ ЗАТУЛИНУ
К. от сотрудника ОКО Косого М.**

РАПОРТ

Довожу до Вашего сведения

1. В последнее время в общежитии ходили разговоры, что через две недели или позднее состоится выставка работ местного художника-авангардиста Сидорова.
2. По данным нашего стажера Жабина, студент 1-го курса философского факультета А. Кадяйкин отличается чертами, не вполне типичными для советского студента:
 - а) Поддерживает тесные контакты с Сидоровым и прочими хиппи, причем на религиозной почве.
 - б) Состоит на учете в КГБ.
 - в) Контактировал через кафе «Турист» с журналистом Юрием Щекочихиным, прославившимся в «ЛГ» глубокими симпатиями ко всем альтернативным движениям...»

**«Командиру ОКО при комитете ВЛКСМ МГУ ЗАТУЛИНУ
К. от стажера ОКО Лукьянченко Д.**

РАПОРТ

Сообщаю, что вчера, куря на лестнице, увидел у парня из нашего общежития журнал эмигрантской направленности «Грани» № 78. Титульный лист и обложка оторваны, примерные размеры 20х30 см, бумага тонкая, толщина журнала около 1 см. Отличительная черта этого номера та, что в нем напечатана «Сказка о Тройке» братьев Стругацких.

Я узнал фамилию человека, давшего журнал этому парню. Это Ю. Тумаев, студент 114 гр. физфака МГУ.

Считаю необходимым познакомиться с Тумаевым и попытаться осторожно вызнать у него, как ему попал в руки этот журнал (под предлогом, что мне хочется почитать «Сказку о Тройке»).

**«Командиру ОКО при комитете ВЛКСМ МГУ ЗАТУЛИНУ
К. от стажера ОКО МГУ Жабина Д.**

РАПОРТ

С середины сентября наблюдал за деятельностью студента философского факультета Кадяйкина А. Постепенно мне удалось выяснить, что он является членом секты «Истинно православная церковь»... В середине октября ему удалось установить контакт с Сидоровым. Для Сидорова характерна религиозность... Через Сидорова Кадяйкин вышел на контакт со студентом философского факультета Д. Волощуком, после

чего в комнате Волощука проводились ночные религиозные бдения. Сидоров принимал активное участие в организации выставки авангардистов в первом гуманитарном корпусе. На этой выставке в основном выставлены работы таких же «художников», как и Сидоров, примыкающих к движению хиппи, имеющих приводы в милицию, разделяющих антигосударственные взгляды»...

**«Командиру ОКО при комитете ВЛКСМ МГУ ЗАТУЛИНУ
К. от стажера ОКО Лукьяченко Д.**

Во время дежурства во втором гуманитарном корпусе был вынужден препятствовать проникновению туда гражданки Новодворской из Демократического союза. Я ей сказал, что корпус закрывается раньше сегодня в связи с профилактикой санэпидемстанцией. Молодой человек, сопровождавший ее, сходил в библиотеку и позвал собравшихся там студентов количеством около 9 человек.[...]

Потом стал проверять документы у всех входящих в корпус. У студентов, которые говорили, что идут в библиотеку, на семинар (лекцию, встречу), старался запомнить данные, а потом их записал. Это следующие товарищи [фамилии в публикации опущены].

P.S. Новодворская была одета в темное пальто со светлым тонким воротником, шапка темного меха».

«СПРАВКА по персональному делу «Термитник»

[...] Таким образом, эволюция хиппи в МГУ подтверждает тот факт, что имеется тенденция консолидации неформальных молодежных объединений, чтобы сделать политический бизнес, прикрываться политикой перестройки, демократизации и гласности. По нашему мнению, в таком виде неформальные молодежные организации представляет достаточную угрозу политике партии».

В ответ Затулин опубликовал в той же газете письмо, где утверждал, что такие докладные писались не по его заданию, а по личной инициативе ретивых «плюмбумов», и он, Затулин, старался от таких сотрудников оперотряда избавляться. Но документы тем не менее сохранял и даже копировал. Зачем? Для кого?

Думается, Затулин напрасно скромничает. Похоже, именно этот его опыт оказался особенно востребован сегодня.

Кстати, уже в начале 90-х стали создаваться и некие «казацки дружины», которые пропагандировались не только как действенное средство в борьбе с преступностью, но и как пример возрождения исконных традиций.

Осенью 1990-го я оказался в удивительном круизе по Средиземному морю — в составе «культурно-просветительской миссии» (до сих пор не знаю, кого просвещал, кому нес

культуру). Миссию (целый пароход!) сформировали по вполне библейскому принципу (был Аверинцев, был Кома-Иванов, были Пахмутова с Добронравовым и Алла Йошпе со Стаханом Рахимовым, Тамара Гвердцители, космонавты, журналисты, проститутки, неясные люди в золотых цепях, священнослужители разных конфессий, профессора-философы, депутаты Верховных советов, кагэбэшники, журналисты).

«Пару» казаков представляли «атаман» Мартынов (секретарь парткома московской автобазы, если не ошибаюсь, лейтенант запаса) и его соратник, ленинградский «есаул» с цирковой фамилией Алмазов, причем «есаул» выступал еще и как теоретик — в качестве универсального воспитательного средства активно пропагандировал публичные плети (забавно, что через полгода я где-то прочел, что Алмазов стал героем скандала: чем-то крепко перед питерскими «станичниками» провинился и к порке был приговорен сам; но почему-то не принял смиренно приговор, а побежал в прокуратуру).

Ходили оба по палубам в лампасах, при открытии судовой православной церкви истово крестились, потом углубились в буфет и за следующую неделю появились на людях только трижды: на стоянке в Салониках сделали неудачную попытку принять в казаки советского посла в Греции; в Катаньи (на Сицилии) выбрались на городской пляж (где у них — обоих! — были немедленно украдены лампасные шаровары), а к Риму узнали, что, оказывается, на борту за это время в порядке толерантности отмечался еврейский Новый год, сильно возмутились и, прервав миссию, отбыли на Родину...

Позднее Мартынов за «службу в казаках» был совершенно официально произведен в генералы.

А уже в 1992-м был публично выпорот редактор газеты в Ростове-на-Дону — за неверное освещение истории казачества. Чиновник, к которому я обратился за комментарием,

благодушно отрапортовал, что не 50 плетей получил редактор, а только десять.

P.S. В том же Петербурге сегодня несут службу около 40 народных дружин. Распространяется ли их деятельность на все районы, не совсем понятно. При том что в каждом муниципальном бюджете должны быть заложены средства на труд добровольцев. Но они готовы патрулировать городские кварталы не из корыстных целей, а исключительно из идейных соображений. Что, как выяснила корреспондент НТВ Дарья Криволапова, несколько отличает современных дружинников от их предшественников.
